

Лабунская В.А.

Теоретико-эмпирические основания создания методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения»

В статье представлен теоретический подход к определению структуры способности к психологической интерпретации невербального поведения, разработанный на основе ряда положений, отражающих природу и функции невербального поведения в социальном взаимодействии, учитывающий особенности психологической интерпретации экспрессии, целенаправленного кодирования экспрессивного поведения и трактовки социального и эмоционального интеллекта, как совокупности социальных способностей личности. Способность к психологической интерпретации невербального поведения рассматривается как многокомпонентная, состоящая из ряда способностей, диагностика которых предполагает обращение к различным типам социально-перцептивных и коммуникативных задач. Интегральными показателями уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения являются: адекватность распознавания и понимания различных форм невербального поведения; адекватность использования невербальных паттернов поведения с целью регуляции отношений; адекватность управления экспрессией (кодирование).

Ключевые слова: социальные способности, невербальное экспрессивное поведение, интерпретация экспрессивного поведения, кодирование экспрессивного поведения, интерпретационная схема, структура способности.

Как известно, ситуации общения в силу их разнообразных особенностей не зависимо от воли партнеров превращаются для них в творческую задачу, решение которой зависит от ряда умений, способностей субъекта познания, которые формируются в сфере социально-психологической практики и по своей сути являются социально-психологическими свойствами личности, ее социальными способностями. Для психологии невербального общения, межличностного познания особое значение имеет разработка проблемы социальных способностей личности.

Современная социальная психология, рассматривая проблему социальных способностей личности, обращается к таким явлениям, как социально-психологическая, социально-перцептивная компетентность, социальный интеллект, интеллект межличностных отношений, эмоциональный интеллект, социальное воображение, социальная проницательность, социально-психологическая наблюдательность. Перечисленные понятия и соответствующие им явления стали предметом теоретического анализа и экспериментального изучения сравнительно недавно. Одной из причин активизации внимания исследователей к сфере социальных способностей личности было открытие того факта, что закономерности развития познавательной сферы личности, опосредованные предметной деятельностью,

не совпадают с особенностями ее формирования как субъекта познания, общения, социальной практики взаимодействия. Как известно, О. Салливен, Д. Гилфорд и Р. де Милл еще в середине шестидесятых годов прошлого столетия провели исследование, в котором показали, что существует группа способностей, развитие которых не зависит от уровня развития «реального интеллекта» [28].

О том, что социальный интеллект, как вид интеллекта, представляет способность «к познанию социальных явлений», пишет Д.В. Ушаков [20], отмечая зависимость уровня развития социального интеллекта от сочетания ряда факторов, в том числе от личностных особенностей и жизненного пути человека. Этот вывод имеет для нас особое значение в связи с тем, что формирование различных функций невербального поведения личности, готовности к восприятию невербального выражения человека, к установлению связей между внешним и внутренним обусловлено сочетанием культурных, социальных, социально-психологических, личностных особенностей субъектов общения, характеристиками их жизненного пути, определяющими направленность интерпретаций и превращающими ситуации взаимодействия в творческую задачу. В качестве «глобальной способности, возникающей на базе комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт», определяется социальный интеллект В.Н. Куницыной [12, с. 469].

Не менее важными для наших исследований являются современные представления об эмоциональном интеллекте, который большинством авторов рассматривается как подструктура социального интеллекта, включающая ряд способностей. Так, Д.В. Люсин интерпретирует эмоциональный интеллект как «способность к пониманию своих и чужих эмоций и управление ими» [20, с. 33], а И.Н. Андреева [2] подчеркивает, что эмоциональный интеллект – это устойчивая ментальная способность, в структуру которой входит способность к различению и выражению эмоций.

Таким образом, разнообразие терминов и понятий, связанных со сферой социальных способностей личности, отражают ее разноуровневые характеристики. В то же время в определении явлений, стоящих за этими понятиями, есть ряд общих моментов. Во-первых, они трактуются как способность, следовательно, сопряжены с определенной деятельностью, являются личностным образованием. Во-вторых, предметом этих способностей выступает установление отношений между событиями, в которых действующими лицами являются другие люди. В-третьих, основным показателем наличия или отсутствия способности к решению задач на установление отношений между событиями в сфере общения является адекватность интерпретации, точность понимания, прогнозирования, воздействия, выбранного речевого и неречевого способа обращения. В-четвертых, в каком бы контексте не рассматривались социальные способности, они описываются как сложное структурное образование, состоящее из ряда способностей, одной из них, является способность к адекватной интерпретации и точному пониманию невербального поведения.

Любая социальная способность, в том числе и способность к адекватной интерпретации невербального поведения, заявляет о себе в контексте определенной деятельности, в связи с соответствующими ей социально-перцептивными, коммуникативными задачами. Поэтому в качестве способа диагностики способности к адекватной интерпретации невербального поведения необходимо использовать «задачу». Проблема заключается в определении набора «задач» и показателей адекватности интерпретации невербального поведения.

Для развития наших представлений о способности к интерпретации невербального поведения и расширения методических приемов измерения уровня развития данной способности является принципиально важным вывод о том, что как социальный интеллект, так и его структурный компонент – эмоциональный интеллект, включают поведенческую составляющую, а также способности к регуляции отношений, взаимоотношений, способность к управлению эмоциями, проявляющуюся в контроле за их внешним выражением [4, 6, 7, 20].

Для того, чтобы перейти к описанию «задач», образующих методику «Диагностика уровня развития способностей к адекватной интерпретации невербального поведения», необходимо уточнить наши теоретические позиции относительно самого феномена «невербальное поведение» и феномена «интерпретация». В одной из последних книг [29], включающей ряд обобщающих работ, посвященных методологии и методам исследования невербального поведения, отмечается, что за последние 20 лет (точка отсчета – это выход в свет первого коллективного труда [26], фиксирующего проблемы изучения невербального поведения) значительно возрос интерес к невербальному поведению личности и группы. Во многих исследованиях в качестве самостоятельного объекта рассматриваются выражения лица, контакт глаз, жесты, позы, но современное состояние психологии невербального поведения отличается от предыдущего этапа развития тем, что все чаще различные компоненты невербального поведения используются либо в качестве показателя, либо в качестве средства измерения, фиксации установок, стилей поведения личности, а также в качестве надежного инструмента измерения уровня развития различных способностей и умений. Авторы книги [29] во введении к ней утверждают, что количество публикаций увеличилось более, чем в шесть раз по сравнению с 1984 годом. В них представлены сведения о применении невербального поведения в качестве показателя социального развития младенцев, аттрактивности личности, меры ее убежденности, предубежденности, согласия, сострадания, желания помогать другим. Установлены культурные различия в экспрессивном поведении, а также описаны паттерны невербального поведения людей, отличающихся стремлением к доминированию, уровнем выраженности экстраверсии-интроверсии, зависимостью-независимостью и т.д. Все эти работы приводят к фундаментальному выводу о том, что в различных социальных контекстах невербальное поведение человека выполняет многообразные функции, выступая, одновременно, и как средство познания личности, и как средство влияния, воздействия, регуляции своего и чужого поведения, и как способ контроля, и как

показатель уровня развития различных профессиональных и иных навыков и умений. Особенно следует отметить стремление западных исследователей перевести изучение невербального поведения в класс прикладных работ. Среди них важное место занимают изучение невербального поведения в контексте интраперсональной сензитивности, систем кодирования невербального поведения в диадах различного типа, а также обсуждение вопросов, касающихся использования экспертов в целях определения основных характеристик невербального поведения участников исследований. Не последнее место среди прикладных работ занимают те, в которых представлены, так называемые, «технические подходы» к изучению кодирования и декодирования невербальной экспрессии, успешности ее распознавания и т.д. Для нас при обсуждении проблемы диагностики способности к адекватной интерпретации представляют интерес те методики, в которых, так или иначе, фиксируется успешность понимания, кодирования невербального поведения. Чаще всего, социальные способности, проявляемые в процессе восприятия невербального поведения, обозначаются, как «интерперсональная сензитивность», «социальные умения». В статье Judith A. Hall, Frank J. Bernieri, and Dana R. Carney [29] приводятся наиболее известные методы изучения интерперсональной сензитивности. Ниже рассматриваются те из них, которые включают ряд «задач», решение которых предполагает восприятие, распознавание, понимание, интерпретацию и кодирование экспрессии. Прежде всего, следует назвать метод PONS – «Профиль невербальной сензитивности», разработанный Розенталем с соавторами [29]. Он включает 220 аудио-, видео- и комбинированных клипов, представляющих отличающиеся степенью позитивности и уровнем выражения стремления к доминированию паттерны невербального поведения. Этот тест довольно часто используется в прикладных исследованиях, подтверждающих, что лица с высоким уровнем развития «сензитивности к невербальному поведению, отличаются рядом качеств. Набор «задач» используется также в тесте IPT (Interpersonal Perception Task) [29]. Все «задачи» данного теста направлены на то, чтобы зафиксировать степень развития умения определять отношения между людьми на основе их вербального и невербального поведения.

«Диагностический анализ невербальной точности» [Diagnostic Analysis of Nonverbal Accuracy DANVA] – этот тест измеряет сензитивность к невербальным проявлениям эмоций. Он включает фотоизображения эмоциональной экспрессии и аудио-предъявления эмоциональных состояний. Показатели этого теста коррелируют с показателями социальной адаптации и «ментального приспособления – mental adjustment». Распространенным приемом исследования уровня развития эмпатии также является набор «задач», которые включают невербальное поведение, например, достаточно известный метод изучения эмпатической точности [Empathic accuracy standard-cue methodology], разработанный Ickes [29]. Данная методика предполагает обращение к ситуациям реального общения с целью изучения коммуникативной сензитивности, точности понимания невербального поведения, чувствительности к своему поведению. Участник исследования осуществляет

интерпретацию невербальных выражений, соотносит их с речевым поведением, и на этой основе определяет переживания, чувства и мысли другого человека. С целью изучения «интерперсональной сензитивности», точности понимания невербальных выражений, регуляции с помощью экспрессии отношений применяется также известный тест MSCEIT, созданный группой авторов для диагностики эмоционального интеллекта (ЭИ). Основные идеи этих авторов, а также разработанная ими модель ЭИ представлены в ряде публикаций [2, 4, 6, 17, 20]. Мы хотели лишь подчеркнуть, что задания, входящие в этот тест, диагностируют способности к пониманию эмоциональных состояний на основе изображений эмоциональной экспрессии, что часто применяется в тестах, разработанных с целью диагностики способностей к пониманию различных компонентов невербального поведения.

Таким образом, современная психология невербального поведения предлагает довольно обширный перечень методик, направленных на решение определенных исследовательских и практических задач. Вместе с этим, данная отрасль психологических знаний сталкивается с рядом проблем, ограничивающих набор «задач» и сфер их применения. Как правило, при разработке методики делается акцент на каких-то компонентах невербального поведения (позы, экспрессия лица и т.д.). Такое ограничение методических задач обусловлено, прежде всего, многогранностью феномена «невербальное поведение», сложностью его структуры. В этой связи возникает необходимость уточнить авторский подход к самому невербальному поведению, лежащий в основе создания методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения»

Первая группа теоретических положений касается природы диагностических и регулятивных функций невербального поведения. Из всего спектра невербального поведения человека мы выбираем экспрессивное, выразительное поведение, в обозначении которого зафиксирована главная функция любого языка, в том числе и невербального, – выразить. Одновременно, понятие экспрессивное поведение подчеркивает непосредственную связь между внутренним миром человека и его внешним выражением. Главное внимание в процессе изучения экспрессивного невербального поведения уделяется таким средствам выражения личности, как мимика, жесты, позы, прикосновения, контакт глаз. В связи с этим в «задачах», созданных с целью диагностики уровня развития изучаемой способности, используются выше перечисленные средства выражения актуальных состояний, отношений, свойств и качеств личности, ее статуса и т.д.

Как известно, основное свойство экспрессивного поведения – это динамичность и изменчивость совокупности выразительных средств вслед за изменениями личности. Одновременно, экспрессивное поведение представляет целостность, состоящую из движений, отличающихся степенью интенциональности, направленности, осознанности. Наряду с устойчиво повторяющимися движениями в него входят те элементы, которые соответствуют динамическим состояниям личности. Они, в свою очередь, накладываются на индивидуально-личностные и групповые программы экспрессивного поведения. В силу этих обстоятельств экспрессия

личности не является системой кодов с жестко закрепленными значениями, а имеет поле психологических значений. Экспрессивное поведение относится к полифункциональным явлениям, выполняющим информативные, коммуникативные, эмоциональные, когнитивные, регулятивные функции.

Исходя из выше обозначенных характеристик экспрессивного невербального поведения, в процессе разработки методики и ее модернизации мы придерживались трактовки экспрессивного невербального поведения как невербального выражения личности, рассматривали его в качестве внешнего невербального образа Я личности, включающего осознаваемые и неосознаваемые компоненты.

Таким образом, фиксируя в данной работе отношение научного сообщества к экспрессивному поведению, к невербальному выражению, обращая внимание на динамичность, целостность экспрессии, мы хотим подчеркнуть, что разработанные нами задачи, отвечают только некоторым особенностям экспрессии человека. В них учитываются индикативные и регулятивные функции экспрессии, степень целостности, психологической многозначности, отсутствие вербальных эквивалентов для всех форм экспрессивного поведения. Но в предлагаемых «задачах» не воспроизводится главное свойство экспрессии – динамичность. Оправданием для нас служит то, что фиксация невербального поведения личности, ее выразительного поведения осуществляется во многих отечественных и зарубежных исследованиях на основе приема «стоп-кадр», и затем оно изучается с помощью метода «кадр за кадром». Превращение динамичного образования в статичное – это одна из главных трудно разрешимых проблем психологии невербального поведения, особенно в тех случаях, когда невербальное поведение используется для демонстрации и определения способностей к социальному взаимодействию.

К выше обозначенным характеристикам экспрессивного поведения можно отнести и особенности его интерпретации, понимания. Традиционным для психологии экспрессивного поведения является то, что усилия исследователей, главным образом, направлены на поиск однозначных связей между экспрессией лица и психическими состояниями человека. Такой подход как бы не предполагает обращения к интерпретации, которая, как известно, в гуманитарных науках сводится к разнообразным формам толкования, трактовки, перевода содержания того или иного явления в систему образов, наглядных представлений и наделяется редукцией к личному опыту, субъективному мнению. В конкретных исследованиях наблюдается отождествление восприятия, понимания, интерпретации как поиска жестких связей между экспрессией и психологическими характеристиками личности, что снимает саму проблему интерпретации или сводит ее к узкому аспекту – декодированию. Сведение интерпретации к декодированию не соответствует природе самого экспрессивного, невербального поведения, его особому психосемиотическому статусу, тому, что в общении оно всегда представлено другому и функционирует, главным образом, для него [29, с. 400]. Зависимость выбора “психологического значения” экспрессии от ситуации общения, от позиции в ней “другого” делает неизбежным процесс актуализации интерпретационных процессов, обладающих качеством

бесконечности, незавершенности, многозначности. Следовательно, недостаточно корректно приписывать результатам данного процесса такую характеристику, как точность, более целесообразно использовать такую характеристику, как адекватность. Учитывая то, что невербальное поведение является специфической системой знаков, состоящей из устойчиво повторяющихся движений и тех, появление которых определяется ситуацией, включающей индивидуально-личностные и групповые программы поведения, установление связей между ним и психологическими характеристиками личности не всегда будет приводить к точному пониманию. С этой точки зрения, у интерпретационных процессов высвечивается еще одна сторона их связи с пониманием личности. Они могут рассматриваться как интерпретационные схемы, обеспечивающие или затрудняющие точность, адекватность понимания. Данный вывод подтверждается эмпирическими исследованиями, в которых изучалось взаимодействие процессов кодирования и интерпретации невербального поведения, связь различных характеристик обозначенных процессов с показателями уровня развития способности к адекватному пониманию невербального поведения» [8, 9, 17, 19, 23].

Наряду с этим, хотелось бы отметить, что в наших работах, интерпретация рассматривается как творческий, мыслительный процесс, направленный на реконструкцию не всегда очевидных психологических и социально-психологических значений, смыслов невербального поведения, на установление связей между ним и психологическими, социально-психологическими характеристиками личности, группы. Такая трактовка допускает вербальное означивание невербального поведения в терминах психологических и социально-психологических характеристик личности и группы. Анализ интерпретации и интерпретационных схем посредством вербальных значений соответствует также признанному в отечественной психологии факту: собственно человеческое восприятие, осуществляемое на базе социально выработанных эталонов, существует, прежде всего, на базе языка. Словесные обозначения в интерпретации нужно понимать не как отдельный от нее процесс, а как процесс, включенный в интерпретационную деятельность. Вместе с тем нельзя не отметить и тот факт, что вербализация смыслов и значений зависит от уровня развития языковых способностей субъекта, его вербального репертуара. Не менее важным является и то, что тезаурус психологических значений невербального поведения формируется в обыденном общении и отражает уровень обыденного сознания. Практически, невозможно полностью преодолеть влияние этих факторов на процедуру вербального означивания связей невербального поведения с психологическими характеристиками личности и группы.

При всей очевидности и возможности изучения интерпретации на основе вербальных значений следует также помнить об особенностях самого невербального поведения: значительная часть невербального поведения трудно переводится в код любого языка без потери его смысла для партнеров. В общении невербальное поведение, становясь объектом анализа партнеров, получает многозначную трактовку, охватывающую различные личностные и групповые характеристики.

В свою очередь, вербальные значения представляют не только социально фиксированные формы знания, но и особенности индивидуального сознания. Все это требует разработки специальных методов исследования интерпретации невербального поведения в межличностном общении с целью определения круга его психологических и социально-психологических значений, которые могли бы быть использованы для выявления уровня адекватности интерпретации невербального поведения, определяемого на основе вербальных и невербальных результатов решения ряда «задач». При этом поиск психологического значения может осуществляться посредством анализа ситуации, ожидаемого действия партнера, на основе переживаний того человека, который воспринимает психическое состояние другого. Поэтому процесс интерпретации может завершаться не только выбором определенных психологических значений связей между внешним и внутренним, но и определением ситуации, стимулов, предполагаемых действий и других атрибутов общения.

Исходя из вышесказанного, в качестве показателя адекватности интерпретации невербального поведения рассматривались в наших работах не только психологические значения, соответствующие состояниям, отношениям личности, но и обозначения ситуации и действий партнеров. Перечень «психологических значений» невербального поведения, включающий обозначения психологических и социально-психологических особенностей личности, выявляемых на основе ее невербального поведения, а также фиксирующий характеристики ситуации общения и действия партнеров, был определен с помощью методики «Свободная семантическая оценка невербального поведения» [13]. В отличие от большинства методов, применяемых для диагностики понимания, интерпретации невербального поведения, разработанная нами методика «Свободной семантической оценки невербального поведения» включает изображения индивидуального невербального поведения и невербальной интеракции, их элементов (поза, мимика, жест); список категорий, предназначенных для идентификации невербального поведения, не задается. Тем самым снимаются искусственно созданные экспериментаторами вербальные ограничения и выясняются те психологические значения невербального поведения, которые актуализируются спонтанно, отражают опыт индивида по установлению связей между объектными и субъектными признаками человека. Поэтому методика получила название «Свободной семантической оценки невербального поведения». Основное ее назначение – вскрыть структуру и содержание психологической интерпретации индивидуального поведения и невербальной интеракции, а затем на основе полученных данных создать перечень «психологических значений» невербального поведения и невербальной интеракции, выбор которых бы свидетельствовал об адекватности интерпретации невербального поведения. Подробное описание методики «Свободной семантической оценки невербального поведения» приводится в [13]. В настоящей работе хотелось бы обратить внимание на то, что на основе полученных данных и соответствующей математической обработки были составлены схемы «полей» психологических

значений невербального поведения и невербальной интеракции. Каждый вид невербального поведения актуализирует определенное «поле» психологических значений, в пространстве которого размещаются различные психологические характеристики личности и группы. Результаты математической обработки подтверждают теоретический вывод о том, что индивидуальное невербальное поведение и невербальная интеракция представляют различные объекты интерпретации и понимания. Они относятся к различным классам задач, решение которых фиксирует психологический и социально-психологический уровни интерпретации невербального поведения. Выявленные психологические значения для каждого вида невербального поведения были использованы нами в качестве критериев (показателей) адекватности интерпретации невербального поведения.

В последнее время, в связи с усилением интереса к проблеме осознаваемых и неосознаваемых компонентов невербального выражения личности, а также в связи с развитием теории социального интеллекта и представлений об эмоциональном интеллекте была введена еще одна способность в структуру способности к интерпретации невербального поведения – способность к кодированию невербального выражения эмоций. По этой причине название способности как способность к адекватной интерпретации невербального поведения может быть подвергнуто критике. Вместе с этим, теоретические представления о взаимосвязи процессов кодирования и интерпретации невербального поведения, получившие эмпирическое подтверждение в ряде работ [9, 14, 22, 23], позволяют сохранить название изучаемой нами способности как способности к интерпретации невербального поведения. Структура данной способности становится еще более сложной, включающей как способности к идентификации, к распознаванию, пониманию психологических особенностей другого человека на основе его невербального поведения, так и способности, которые базируются на них, то есть, способности к целенаправленному кодированию экспрессии и управлению ею.

В соответствии с представлением о различных способностях, образующих способность к адекватной интерпретации невербального поведения, был определен перечень социально-перцептивных, коммуникативных задач. Они отличаются по формальным параметрам: виды невербального поведения, по содержательным: психологические, социально-психологические характеристики личности, диады, группы, по функциональным: задачи на идентификацию экспрессии, задачи на кодирование: функция контроля своих невербальных выражений и задачи на регуляцию отношений в диаде, группе. Задачи, входящие в методику отличаются также способами репрезентации решения задачи: вербальные и невербальные. Так, адекватность интерпретации устанавливается на основе: 1) вербализации психологического и социально-психологического содержания невербального поведения (круг психологических значений); 2) сравнения и выбора форм невербального поведения, соответствующих друг другу по психологическому значению; 3) выбора определенных паттернов экспрессивного поведения с целью «регуляции» в позитивную и негативную сторону отношений в диаде; 4) определения взаимосвязей

между невербальным и вербальным поведением изображенного человека; 5) в качестве критерия успешности кодирования рассматривается кодирование лицевой экспрессии, соответствующей четырем базовым эмоциональным состояниям. Процедура определения успешности кодирования лицевой экспрессии включает: целенаправленное моделирование эмоциональной экспрессии четырех базовых состояний; фотофиксацию экспрессивных моделей; предъявление фотоизображений экспрессии состояний, как субъекту кодирования, так и группе экспертов; интерпретацию экспрессивных кодов экспертами и субъектами кодирования; сопоставление результатов интерпретации со списком заданных эмоциональных состояний [9, 23]. На основе данной процедуры вычисляется индекс успешности кодирования экспрессии эмоциональных состояний, указывающий на уровень развития способности контролировать свое экспрессивное поведение.

Таким образом, современный вариант методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» включает 9 «задач», объединенных в четыре группы, решение которых указывает на уровень развития ряда способностей. Первая группа «задач» включает «задачу-1» на диагностику адекватности интерпретации состояний и отношений человека на основе его позы; «задачу-2» на диагностику адекватности интерпретации эмоциональных состояний человека на основе его мимики; «задачу-3» на диагностику адекватности интерпретации интеллектуально-волевых, эмоциональных состояний и отношений на основе индивидуального невербального поведения; «задачу-4» на диагностику адекватности интерпретации отношений, взаимоотношений людей, включенных в невербальную интеракцию (диада, группа); «задачу-5» на диагностику адекватности интерпретации невербального поведения с помощью определения связей и отличий между психологическим содержанием различных элементов невербального поведения. Данная задача отличается от предыдущих четырех тем, что ее решение не предполагает вербального ответа. Уровень адекватности определяется на основе соответствия психологической модальности поз и выражений лица. Показателем степени соответствия является выбор экспрессии лица адекватный психологическому значению позы.

Таким образом, первая группа включает 5 задач, отличающихся одна от другой предлагаемыми для интерпретации формами невербального поведения; направленностью, уровнем интерпретации: психологический и социально-психологический; способами репрезентации решения задач: вербальный и невербальный. На основе показателей успешности решения этих задач определяется уровень развития способности к адекватной интерпретации различных форм невербального поведения, репрезентируемой с помощью вербальных значений и невербальных способов.

Вторая группа «задач» направлена на диагностику способности к адекватной регуляции отношений в диаде и группе с помощью выбираемых экспрессивных паттернов поведения. В нее входит «задача-6», решение которой свидетельствует об умении регулировать отношения в эмоционально-отрицательную сторону; «задача-7», фиксирующая наличие умения регулировать в эмоционально-

положительную сторону отношения в диаде, группе с помощью выбираемых экспрессивных паттернов.

Третий тип «задач» направлен на диагностику уровня развития способности устанавливать адекватные связи между вербальным и невербальным поведением человека – «задача-8»

Четвертый тип «задач» направлен на диагностику способности кодировать экспрессию эмоциональных состояний, контролировать свое экспрессивное поведение – «задача-9».

На этапе разработки методики была определена последовательность предъявления «задач» участникам исследования. В результате наблюдения за поведением респондентов было установлено, что они утомляются и начинают раздражаться, если первые пять задач предъявляются в той последовательности, которая приведена выше. Как выяснилось из бесед с участниками исследования, утомление наступало из-за того, что решение этих задач надо было представить в вербальной форме. Для того, чтобы решение предлагаемых «задач» не способствовало появлению дополнительного интеллектуального и эмоционального напряжения был отработан оптимальный вариант предъявления «задач». Они чередовались в соответствии со способами репрезентации решений.

Заключение.

Таким образом, наш теоретический подход к определению структуры способности к психологической интерпретации невербального поведения основывается, с одной стороны, на тех особенностях невербального поведения человека, невербального выражения личности, которые описаны в разнообразных источниках [5, 10, 11, 13, 16, 22, 24, 25, 27, 29], с другой стороны, он учитывает особенности психологической интерпретации экспрессии, целенаправленного кодирования экспрессии, а, с третьей стороны, он опирается на ряд фундаментальных выводов относительно природы социальных способностей, социального и эмоционального интеллекта.

Способность к психологической интерпретации и адекватному пониманию невербального поведения является многокомпонентной и состоит из ряда способностей, диагностика которых предполагает обращение к различным типам социально-перцептивных и коммуникативных задач.

Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения осуществляется в несколько этапов.

На первом этапе определяется уровень развития способностей к интерпретации различных форм невербального поведения – индивидуальное невербальное поведение (элементы индивидуального невербального поведения), невербальное поведение диады и группы, способность устанавливать психологические связи между элементами и индивидуальными формами невербального поведения.

На втором этапе фиксируется уровень интерпретации невербального поведения: психологический и социально-психологический. Они определяются на основе соотношения выраженности способностей к адекватному определению

состояний, к установлению связей между невербальным поведением и качествами личности, к адекватной оценке отношений и взаимоотношений партнеров общения.

На третьем этапе диагностируется уровень развития способностей к невербальной регуляции отношений в диаде и группе. На данном этапе фиксируется уровень развития способности адекватно использовать невербальное поведение как средство регуляции отношений в общении.

На четвертом этапе определяется уровень развития способности к кодированию экспрессивного поведения, следовательно, к контролю и управлению экспрессией.

В целом, интегральными показателями уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения, сочетание которых позволяет определять типы субъектов познания, являются: адекватность распознавания и понимания различных форм невербального поведения, адекватность использования невербальных паттернов поведения с целью регуляции отношений, адекватность управления экспрессией (кодирования).

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 1997.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // *Вопр. Психол.* – 2006. – № 3. – С.78-86.
3. Бодалев А.А. Личность и общение. – М.: МГУ, 1983.
4. Боякис Р., Макки Э. Резонансное лидерство. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
5. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура. – М.: Научный мир, 2004.
6. Вайсбах Х., Дакс У. Эмоциональный интеллект. – М.: Лик Пресс, 1998.
7. Гоулман Д., Боякис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
8. Доржминчингийн Дэлгэрмаа Особенности распознавания лицевой экспрессии российскими и монгольскими старшеклассниками// Автореф. канд. дис. – Ростов-на-Дону, 2002.
9. Дроздова И.И. Кодирование и интерпретация экспрессии эмоциональных состояний субъектами педагогического общения// Автореф. канд. дис. – Ростов-на-Дону, 2003.
10. Екинцев В.И., Соболева М.А. Психология понимания человека человеком: взаимодействие и организация знаний. – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2004.
11. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002.
12. Куницина В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. – СПб: Питер, 2001.
13. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 1999.

14. Лабунская Проблема обучения кодированию – интерпретации невербального поведения // Психол. жур. – 1997. – № 5. – С. 84- 94.
15. Лабунская В.А. Социально-психологические и гендерные особенности кодирования и интерпретации экспрессии в педагогическом общении/ Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты). – СПб: Речь, 2005. – С.207-220
16. Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения. – СПб.: Речь. 2001.
17. Пугачевский О.О. Коммуникативно-личностные смыслы интерпретации невербального поведения// Автореф. канд. дис. – Ростов-на-Дону, 1999.
18. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1940.
19. Сериков Г.В. Интерпретация невербального поведения в связи с социально-психологическими характеристиками личности // Автореф. канд. дис. – Ростов-на-Дону, 2001.
20. Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования/ под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004.
21. Фейгенберг Е.И., Асмолов А.Г. Некоторые аспекты исследования невербальной коммуникации: за порогом рациональности// Психол. журн. – 1989. – № 6. – С. 58-65.
22. Хансен Дж., Стевик Р., Уорнер Р. Невербальная коммуникация в консультировании// Журнал практической психологии и психоанализа. – 2000. – № 2.
23. Шкурко Т.А. Динамика отношений личности в процессе танцевально-экспрессивного тренинга// Автореф. канд. дис. – Ростов-на-Дону, 1997.
24. Экман П. Психология лжи. – СПб., Питер, 2003.
25. Ягнюк К.В. Присутствие и невербальная коммуникация //Журнал практической психологии и психоанализа. – 2000. – №1.
26. Handbook of methods in nonverbal behavior research. – Cambridge, 1984.
27. Nonverbal behavior research perspectives applications intercultural insights. – Toronto, 1984.
28. Sullivan Q., Guilford D., Miller R. The measurement of social intelligence. – California, 1965.
29. The new handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research/ Ed. by Jinni A. Harrigan, Robert Rosenthal, Klaus R. Scherer. – Oxford: University Press Inc., New York, 2005.